

УДК 316.7 (470+571)

ТРАНСЛЯЦИЯ КУЛЬТУРЫ И СТАНОВЛЕНИЕ ЧЕЛОВЕКА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

А. С. Ляховец

Институт социального образования (филиал) РГСУ в г. Ивантеевка
E-mail: blokada@inbox.ru

В статье на основе междисциплинарного подхода рассмотрены наиболее значимые факторы, оказывающие непосредственное влияние на процессы трансляции культурных норм, ценностей и духовных традиций подрастающим поколениям населения современной России.

Ключевые слова: человеческий потенциал, ценностное сознание, культура, модернизация, этносциокультурные процессы, мотивация, социокультурная адаптация.

Culture Translation and the Formation of the Man in the Modern Russia

A. S. Liakhovets

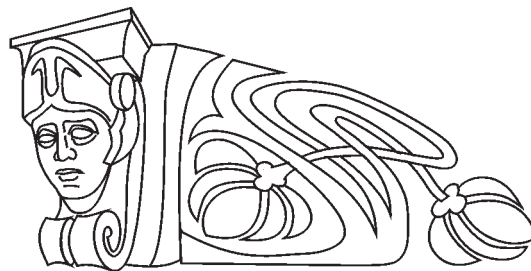
The paper considers the most significant factors immediately influencing the processes of translation of cultural norms, values, and spiritual traditions to the rising generations of the modern population of Russia on the basis of an interdisciplinary approach.

Key words: human potential, value-oriented consciousness, culture, modernization, ethnosociocultural processes, motivation, sociocultural adaptation.

Практически все исследователи проблематики современного человека особое внимание обращают на Россию и другие новые независимые государства, где процессы модернизации экономического потенциала оказались напрямую связанными не только с формированием, развитием и укреплением института частной собственности, а значит, становлением рыночных отношений западного образца, но и с процессами формирования новых поколений, ориентированных на либеральную идеологию и ценности общества потребления.

Воспитание, образование и обучение подрастающих поколений всегда являлось одним из важных направлений политической деятельности всех обществ и государств, существовавших в истории человечества. Эти процессы обеспечивают преемственность хода исторического развития общества и включают в себя не только достаточно управляемые процессы воспитания, образования и обучения, но и объективно-существующие, но практически неуправляемые процессы первичной и вторичной социализации молодежи, ее социокультурной адаптации ко всем сферам жизни современного им общества.

За два последних десятилетия в России произошло немало кардинальных перемен не только

в политике и экономике, но и во всех других сферах жизни общества, что с неизбежностью привело к радикальной трансформации духовной культуры, в первую очередь системы ценностных ориентаций всего населения, а также к существенной эволюции наиболее социально значимых интересов и потребностей, инструментальных ценностей и культурных норм каждого гражданина.

Современные отечественные культурологи считают, что в настоящее время Россия переходит от практики использования норм и принципов традиционной культуры и адекватных им стандартов поведения к новому типу социокультурных отношений, основанных на принципах либеральной идеологии, а также на политико-правовых и нравственных нормах цивилизованного рынка и общества потребления.

Следует отметить, что если для одних исследователей этот переход означает возвращение страны к историческим истокам российского капитализма, основы которого возникали еще в позапрошлом веке, то ряд других исследователей считают, что всякое реформирование и перестройка в России перманентны и занимают целые исторические эпохи, начиная с реформ Петра I. Как правило, утверждают сторонники этой точки зрения, все они были малоэффективны и приносили населению только разного рода невзгоды и лишения. Вместе с тем на протяжении многих десятилетий в самые разные исторические эпохи российские властные структуры постоянно используют малоэффективную социальную технологию «догоняющей модернизации». Поэтому некоторые исследователи считают, что для российских социокультурных традиций характерен транзитивный тип общества, то есть такие исторические процессы, которые являют собой постоянный переходный период, вызванный к жизни геоприродными условиями, социокультурными обстоятельствами, спецификой исторической судьбы этносов и особенностями нашей государственности¹.

Быстрые темпы радикальных перемен в жизни современного человечества усилили вероятностные и стохастические тенденции в жизни всех современных народов, и в этой связи существенно возросли многообразные социальные ри-

ски во всех странах и государствах, что особенно актуализирует проблему трансляции культуры и становления человека в хаотическом и вероятностном мире. На это обращала внимание еще в конце XX в. известный американский культуролог М. Мид, писавшая о том, что «сегодняшние дети вырастают в мире, которого не знали старшие, но некоторые из взрослых предвидели, что так будет. Те, кто предвидел, оказались предвестниками префигуративной культуры будущего, в которой предстоящее неизвестно»². Переход к этой новой культуре потребовал и новых методологических подходов в объяснении, осмыслении и понимании процессов трансляции культуры современному человеку.

Современное социально-гуманитарное знание о человеке развивается на основе междисциплинарности, используя все новейшие подходы к исследованию общества и опираясь на теоретическое богатство философии, социологии, культурологии, истории и всего другого социально-гуманитарного знания, что существенно увеличивает познавательные возможности социальной философии, социологии и в особенности философской антропологии и философии культуры.

Вместе с тем во все времена философия не просто интересовалась наукой, но способствовала разработке новейших научных гипотез, обладая высокими познавательными возможностями «философского вопрошания», а также способностью к философскому переосмыслению и другому, аксиологическому пониманию естественнонаучного знания. Такой союз философии и науки всегда был достаточно плодотворным. Среди новейших научных достижений, положительно повлиявших на развитие философии, в первую очередь следует назвать синергетику, которая исследует взаимодействие внешних (каузальных) и внутренних (саморефлексивных) социальных реалей, имеющих случайностный и непредвидимый характер, на основе которого возникают из хаоса и дезорганизации новые, самоорганизующиеся структуры и отношения, существенным образом изменяющие все общественные процессы и социальные институты. Современная синергетика утверждает, что социальный мир не устроен рационально и развитие современной цивилизации осуществляется случайно, поэтому обладает высокой многовариантностью и альтернативностью. Для развития современного общества характерно наличие бифуркации, или определенных точек в периодах существования, когда изменение внешних и внутренних неравновесных по значимости факторов в развитии общества достигает критического уровня, что ведет к неустойчивости социальных структур и одновременно с этим порождает возможность различных вариантов дальнейшего развития общества, а также возникновение нового порядка.

И. Пригожин и И. Стингерс, впервые распробавшие принципы синергизма на изучение

общества, подчеркивали, что «источником порядка является неравновесность. Неравновесность есть то, что порождает порядок из хаоса»³.

Современный человек формируется в обществе с высокими социальными рисками, когда существенному изменению подвержены все социальные институты, традиционно влияющие на воспитание, образование и обучение человека, – семья, социальная среда, сама социально-экономическая система и институты образования, гражданское общество и другие социальные реалии.

Современные исследователи обращают внимание на то, что в настоящее время происходит качественное возрастание риска во всех сферах общества и практически для каждого его члена, потому что социальный риск определяется как вероятность негативного для общества или человека события. В современной литературе в самом общем виде риск рассматривается в трех главных аспектах: как возможность самого негативного события; как высокая неопределенность наступления сроков этого события; наконец, как высокая значимость (ценность) произошедшего события для человека. Общетеоретическая теория рисков была сформулирована как американским исследователем Э. Гидденсом, так и немецким ученым У. Беком. Однако Э. Гидденс обратил внимание не только на общую характеристику феномена риска, но и на то, что в современном мире постоянное обновление ситуаций риска требует от человека не только новых личностных качеств (например, мужества и самостоятельности в ситуации постоянного выбора при решении жизненно важных для человека проблем), но и достаточно четкого умения чувствовать себя господином над социальными отношениями и обстоятельствами, включенными в практику его непосредственной жизнедеятельности. Этот подход сразу же ставит вопрос о том, как и какими методами необходимо формировать индивидуально-личностные качества у подрастающих поколений молодежи, живущей в условиях высокой неопределенности.

Специфические особенности становления молодого человека в условиях общества риска, к которому относится современная Россия, рассмотрены в работе отечественной исследовательницы Ю. А. Зубок⁴. В трех больших разделах книги анализируется сначала воспроизводственный подход к анализу социальных проблем молодежи, затем рассматривается концепция риска как методолого-теоретического обоснование социального анализа российской молодежи и на базе мониторинговых исследований, проведенных автором, делаются выводы и даются практические рекомендации, связанные с новыми тенденциями воспитания и образования современной российской молодежи.

Особую роль в сегодняшнем мире познания человека играет философия постмодерна, утверждающая необходимость междисциплинарного и

интегративного подхода к познанию социальной реальности, которую философы постмодерна предлагают анализировать, используя принципы холизма, плюрализма и толерантности. Одновременно с этим они утверждают, что в современном хаотическом и недетерминированном мире познание все больше становится искусством интерпретации и многочисленные мифы о современном мире и человеке создаются рациональными и иррациональными мыслителями, оптимистами и пессимистами, релятивистами и агностиками, то есть всякими авторами, и каждая предлагаемая ими концепция имеет право на существование.

Именно поэтому процесс становления современного человека, трансляция ему необходимых и достаточных культурных образцов, знаний, норм, традиций и идеалов требуют прежде всего всестороннего философского рассмотрения, на основе которого только и возможно создание эффективных социальных технологий, обеспечивающих оптимальное вхождение новых поколений в непредсказуемо изменяющийся мир социума.

В современной философской, социальной и культурной антропологии преобладает тенденция интегративного подхода к анализу содержательных и сущностных характеристик человека, его биогенетической, социокультурной и индивидуально-личностной природы. Этот подход основывается на междисциплинарном анализе феномена современного человека.

Интегративный подход выявляет, что возрастание степени внешней свободы современного человека все еще сочетается с относительной неразвитостью качества и меры его внутренней свободы. Современное эмпирическое знание показывает усиление противоречия между возрастанием интеллектуальной, в первую очередь рационалистической, составляющей образования подрастающих поколений и запаздывающей эмоционально-нравственной культурой каждого современного субъекта, что создает реальную угрозу для решения проблем выживания как отдельного человека, так и всего человечества.

В условиях радикальной трансформации современных народов и государств особенно значимыми становятся ментальность народов и базисные ценности культуры, определяющие не только национальный характер, но и историческую судьбу народов и государств.

Вместе с тем современная история еще раз доказала, что наличие единого социального идеала в массовом сознании населения делает все общество более сплоченным и способствует реализации на основе быстрых темпов модернизационного изменения и кардинальной трансформации всех сфер социальной практики.

Существующие научные, а не умоглядные представления о ментальности и национальном характере, стереотипах сознания и системах ценностей народов, о массовом сознании и поведении

населения позволяют получить адекватное представление о существе социальных механизмов, которые способствуют или препятствуют социальным процессам модернизации и трансформации, а также процессам трансляции и преемственности культуры в диалектическом единстве традиций и новаций.

Разрабатываемый современной философией синергично-информационный подход обладает большим эвристическим потенциалом, позволяющим представить феномен человека не как совокупность социальных ролей и функций в обществе, а как начало становления подлинного субъекта общественных отношений, как развивающегося в сфере мышления, морального сознания и прагматологически-познавательного интеллекта человека, как подлинное природно-социокультурное начало исторического процесса, а не конечный и неизменный продукт биосоциальной эволюции.

Стереотипы сознания и социальные представления определяют массовое сознание населения трансформирующихся и модернизирующихся стран, а реально происходящие процессы сохранения, эволюции или радикального изменения существующих в обществе систем базовых и инструментальных ценностей в полной мере выявляются в процессах социокультурной адаптации населения к радикально изменяющимся условиям социального бытия. Эти процессы, равно как и сама структура, уровни и функции социокультурной адаптации населения, зависят от индивидуальностно-личностной направленности субъектов адаптации, их взаимодействия с социальным окружением и социальными институтами общества, а также от общего эмоционального настроения общества по отношению к реализуемому или только декларируемому курсу радикальных преобразований.

Успешное осуществление таких изменений в нашей стране, как показывают материалы мониторинговых эмпирических исследований, проводимых в течение многих лет под руководством Н. И. Лапина в Институте философии РАН, обеспечивается только тогда, когда в обществе сохраняется достаточно спокойная, не тревожная атмосфера и большинство населения позитивно относится ко всему происходящему в обществе. Характерно, что в этих условиях население имеет доминирующую четкую установку на ценности частной жизни, семью и материальный достаток и достаточно апатично по отношению к политике⁵.

Социальная практика не только России, но и других современных модернизирующихся стран доказывает возможность плодотворного сочетания транзитивности стереотипов сознания, доминирование их направленности на преуспевание и успехи в карьере с очевидным возрождением и сохранением вековых традиций своей этнонациональной культуры, поэтому практически во всем мире массовые социокультурные процессы стали в первую очередь этносоциокультурными процессами.

Практика показывает, что в любом транзитивном модернизирующемся обществе ускоряется взаимодействие культур, возрастает динамика их взаимодействия, изменяются и сами механизмы трансляции культуры, а также существенно эволюционируют практически все социальные институты, возникшие и действующие в каждом современном обществе в качестве трансляторов как традиционных, так и инновационных культурных норм и стандартов поведения.

Новый культурный код быстрее и легче всего осваивает наиболее молодая и образованная часть общества, что определяется не только спецификой возраста, но в не меньшей степени еще и тем, что современные культурные коды являются доминирующим объектом манипуляции всех СМИ, которые призваны формировать массовое мифологизированное сознание населения. На базе пропаганды основных ценностей общества потребления складываются стереотипы сознания символического обмена, характерного для современных рыночных обществ, которые находятся за пределами как марксовской концепции отчуждения человека, так и дюркгеймовской концепции аномии. На место этих классических концепций человека в условиях индустриального общества приходит и становится все более популярной «антисоциальная» теория Ж. Бодрийяра, включающая анализ потребительского общества и концепцию симулякров, то есть такого символического обмена, который предполагает обмен между символами, или знаками, а не взаимодействие символов и реальности. Этот новый культурный код определенным образом влияет на людей и довольно существенно определяет их потребности, и главным образом символическое потребление, которое в условиях информсистем и неопределенности культурного кода становится все более симулятивным⁶.

Наиболее ярким примером такого символического обмена являются все реформы в нашей системе образования: вначале стремление каждого вуза стать университетом, академией, высшей школой и пр., затем введение многоуровневого образования с громкими титулами «бакалавр», «магистрант», «магистр» и как апофеоз всех образовательных симулякров – пресловутый ЕГЭ, где проблема символического обмена Ж. Бодрийяра доведена до своего логического конца.

Становление информационной культуры в современном мире выявило особую роль и значение интеллектуальной творческой элиты, обеспечивающей качественно новое приращение знаний и ценностей, трансформацию экономики на основе принципов цивилизованного рынка и оптимального сочетания традиционного – инновационного в социокультурной жизни общества. Создание нового, будь то научные открытия, социальные технологии, артефакты культуры и многое другое, невозможно без существования квалифицированной и практически деятельной интеллектуальной

элиты, формирование которой, главным образом, и призвана осуществлять современная высшая школа. Подготовка интеллектуальной элиты предполагает превращение обучающегося в активного деятельного субъекта трансляции, трансформации и инновационного развития культуры.

Современный человек как субъект культурного творчества должен обладать таким новым мировоззренческим качеством, как толерантность к возрастающему многообразию культур и их теоретическому анализу, а следовательно, иметь достаточно плюралистические ориентации в методологии. Субъект культуры понимает, что и его личная судьба, и судьба всего общества зависит не только от наличия частной собственности и цивилизованного рынка, практической реализации демократических идеалов и эффективного функционирования гражданского общества, но также и от индивидуальной предприимчивости самого субъекта, его творческого, индивидуально-личностного отношения к действительности, позитивного отношения к новациям и нововведениям. Для каждого представителя интеллектуальной творческой элиты характерны личностная творческая активность, инициативность, высокий уровень нравственной культуры и стремление к практическому воплощению своей потребности в самореализации.

Несмотря на природную и индивидуально-личностную уникальность человека, его социализация предполагает овладение конкретно-историческими, но типичными для данного общества социальными ролями, без чего невозможно осуществить включенность индивида в социальные связи и отношения, осуществить его оптимальную социокультурную адаптацию к миру социума. Человек на практике реализует определенные, одобряемые обществом стандарты поведения, и этим обеспечивается стабильность общественной практики, а при сохранении базисных культурных традиций сохраняется и определенный консенсус существующих в нем социальных групп или социальная структура общества.

В современных исследованиях человек рассматривается как деятельное и творческое существо, субъект труда, общения и познания, причем проблемы творчества чаще всего анализируются в рамках соотнесения таких базовых понятий, как «культура», «деятельность», «творчество». Творчество понимается как процесс, исторически меняющийся и связывающий воедино и процесс стереотипизации, или создания по образцу, и создание нового, не известного в данном обществе.

Культура предполагает, что в процессе ее сохранения и развития задействованы репродуктивные и продуктивные стороны интеллекта ее творцов и созидателей, а сам культурный процесс всегда выступает как единство традиционного и новационного, потому что для сохранения и развития культуры одинаково важны как существующие в ней традиции, так и возникающие

новации. Однако не менее важно и взвешенное их соотношение, особенно тогда, когда идут процессы воспитания, образования и обучения подрастающих поколений, благодаря чему осуществляется преемственность культуры и сохраняются этнос и само общество как система деятельного взаимодействия существующих социальных институтов, организаций и учреждений, массовых процессов и практических действий.

Рассматривая специфику современных этносоциокультурных процессов, исследователи подчеркивают, что они хаотичны и непредсказуемы и связаны с динамикой всех исторических процессов современности, с усложнением социальной практики современного человечества, высокой мобильностью населения планеты, неконтролируемой урбанизацией большинства стран, ростом потребительской идеологии и массового мифологического сознания, формируемого направленной деятельностью глобальных и локальных СМИ.

Вместе с тем в современных условиях возрастают роль и значение интеллектуальной творческой элиты в жизни каждого государства, стремящегося к модернизации и устойчивому развитию. Смысл современной новейшей модернизации правящие структуры разных государств, как и сами народы, видят в том, чтобы в итоге модернизации каждому гражданину страны, актору социальных процессов, было обеспечено достойное и комфортное существование с соблюдением всех неотъемлемых прав человека, живущего в XXI веке. Еще в самом начале трансформационных процессов в современной России известный отечественный автор А. С. Панарин писал о том, что «современные творческие интеллектуальные элиты отличаются не только показателями высокой компетентности в престижных видах деятельности, но и четкими социокультурными позициями, противоположными как социальному и национальному отщепенству, так и безродности «граждан мира»⁷.

Культура понимается многими авторами как все искусственное, созданное человеком. Согласно этому подходу вся искусственная среда предстает как способ человеческого бытия и результат всей человеческой деятельности и одновременно как совокупность различных духовных культурных универсалий, норм и ценностей, а также разнообразных экономических, политических, религиозных и других социальных институтов, организаций и учреждений, созданных людьми для их совместной деятельности и общения. Предельно широкое определение культуры, особенно значимое для темы этой статьи, дано в работе отечественного исследователя А. Я. Флиера «Некультурные функции культуры»: «Культура – это принцип упорядочивания мира, нормирования человеческих отношений, систематизации знаний и представлений о бытии. А это накапливается по ходу истории. И этому надо учиться»⁸.

Поэтому в процессе трансляции культуры подрастающим поколениям главным становится изучение активных связей человека с миром природы, социума и собственным индивидуально-личностным, или субъектным миром человека.

В переходном состоянии современных модернизирующихся в рамках либеральной идеологии обществ и государств особенно значимым становится рост индивидуальной свободы человека, его автономности и независимости от господствующих традиционных культурных форм жизнедеятельности общества. На протяжении последних десятилетий модернизацию современного российского общества связывали с возникновением института частной собственности и рынком, функционированием гражданского общества и демократическими институтами власти, считая, что все остальные параметры новейшей модернизации возникнут сами собой.

Однако современная история убедительно доказала особую значимость культурных традиций, национального характера и ментальности народов, осуществляющих переход к новым общественным отношениям. Именно эти компоненты сыграли решающую роль в успехах/неудачах модернизации многих современных народов и государств.

Для начала XXI в. наиболее значимым становится тот факт, что половина современного человечества – горожане и рост городов становится особенностью народонаселения Земли. Население этих городов составляют не только горожане, живущие в условиях городов в течение нескольких поколений, но и в не меньшей степени мигранты, недавно ставшие жителями города. Подавляющее число мигрантов испытывают большие трудности, находясь на рубеже двух культур – своей и новой для них, городской. Они образуют маргинальные слои населения, которые отличаются девиантным, а нередко и делинквентным поведением.

Существующие в современном философском, культурологическом и психологическом знании подходы к проблемам стереотипов сознания, социальным представлениям и социокультурной адаптации в условиях современного общества риска позволяют более глубоко и адекватно понять внутренние механизмы, обеспечивающие процессы вхождения в культуру каждого последующего поколения. Знание этих механизмов необходимо для того, чтобы разрабатывать более эффективные способы и формы образования и воспитания подрастающих поколений в системе социальных институтов и учреждений общества.

По мере усложнения социальной практики образовательная подготовка подрастающих поколений, особенно живущих в городах, становится все более длительной и требует увеличения социального времени на подготовку молодежи к жизни в современном обществе, а также все больших финансово-экономических и социокультурных

затрат, от которых напрямую зависит возрастание стоимости главного богатства любого современного общества – его человеческого капитала.

Базисным основанием становления человека как социокультурного типа личности всегда были и остаются определенные стереотипы сознания, на основе которых складываются стереотипы поведения и фиксированные установки личности. Стереотипы сознания представляют собой типовые, ожидаемые реакции субъекта или группы на конкретные процессы, свидетелями или участниками которых они являются. У. Липпман, создавший концепцию стереотипов сознания, отмечал, что стереотипы представляют собой преимущественно упрощенные клише, описывающие эмоциональную реакцию конкретной социальной группы или человека на разные факты социальной действительности. Эти стереотипы используются индивидом независимо от его личного эмпирического опыта, они помогают быстро реагировать на полученную информацию и определять соответственно существующим стереотипам свое поведение.

Современное социально-гуманитарное знание считает важнейшими социальными институтами, передающими стереотипы сознания подрастающим поколениям, семью, сверстников и СМИ. Стереотипы составляют важную часть как индивидуального, так и массового сознания людей, принадлежащих к одному этносоциокультурному кругу.

В условиях современности, когда происходила и происходит радикальная трансформация всех сфер жизнедеятельности российского общества, перед всеми звеньями системы образования встали новые, ранее не решаемые образовательные задачи подготовки специалистов, социальные характеристики и индивидуально-личностные качества которых существенно отличаются от качеств, традиционно формировавшихся в условиях авторитарно-бюрократического общества. Новая нормативная модель современного человека предполагает, что он будет не только активно деятельным и инициативным, но и отвечать высоким моральным качествам. Специалисты считают, что он должен быть свободным и обладать определенной частной собственностью, ответственно относиться к гражданским обязанностям и разделять демократические принципы государственного устройства. Человек, живущий и действующий в условиях цивилизованных рыночных отношений, должен позитивно относиться к инновативной деятельности и одновременно уважать культурные традиции не только своей страны, но и всех стран, с которыми его связывают деловые отношения.

В современных условиях в России складываются традиции, основывающиеся на принципах теории интегративного управления, предполагающей разные формы интеграции – культурную, нормативную, функциональную, коммуникационную,

– и вся эта современная актуальная проблематика должна быть неотъемлемой частью содержания новейшего образования. В современном мире уже сложилось четкое представление о том, что через социальный институт образования любое общество не только сохраняет, но и умножает свой культурный потенциал, обеспечивает за счет инвестиций в сегодняшнее образование рост своего потенциального, а значит, в недалеком будущем и реального материального богатства, которое всегда может создать человек, имеющий необходимые знания и социокультурные качества, обеспечивающие взаимопонимание и консолидацию всех членов общества.

Отечественные исследователи в последние годы также стали внимательно изучать роль элиты в модернизации современной России, потому что происходящие кризисные процессы в обществе убедительно доказывают, что именно качественные характеристики отечественной элиты определяют многие наши просчеты и негативные тенденции. Создание интеллектуальной творческой элиты, вырастающей на базе отечественной культуры и инновационных тенденций во всех сферах жизни общества, – главная задача современного отечественного прикладного социально-гуманитарного знания.

Политические, хозяйственно-экономические и социокультурные проблемы современного человечества связаны с продолжающейся модернизацией ряда стран и народов, с осуществлением хозяйственной деятельности в условиях усиливающегося дефицита природных и социокультурных составляющих и перехода ряда высокоразвитых стран от постиндустриальной экономики к становлению развивающейся информационной культуры, главным товаром которой является информация, а ее открывателем, разработчиком и хранителем – самоорганизующаяся творческая личность, или человеческий капитал (в терминах современного социально-гуманитарного знания).

Переход современного человечества к информационному типу культуры предполагает: совершенствование хозяйственной деятельности в условиях усиливающегося дефицита природных и культурных составляющих; отказ от бюрократических, авторитарных, узкотехнологических методов руководства; использование на практике принципов гуманитарного, косвенного управления и резкое возрастание инвестиций в человеческий капитал.

Прежние, сформировавшиеся за длительный период параметры человека, работающего в индустриальном обществе, не удовлетворяют более стремительно меняющемуся миру. Эпоха человека – приписка машины, человека-инструмента заканчивается. Наступает время человека-творца, но не в виде избранного гения, а в форме творчества субъекта как формы жизни, свойственной абсолютно каждому человеку, который умеет и хочет творить только по личному желанию.

Это не очередная утопия, но стремление к реализации высшего предназначения каждого человека – быть творцом, создавать новое и развиваться самому, быть счастливым внутренне, так как, по мнению А. Маслоу, только процесс созидания содержит высшие неэгоистические и трансцендентные мотиваторы⁹.

Анализ основ мотивации индивидуальной и групповой трудовой деятельности в современных условиях все менее оказывается связанным с производительным трудом и созданием товара в вещной форме. Однако для любого общества сохраняется высшая значимость позитивной мотивации труда и исследователями предполагаются разнообразные модели адекватного поведения работающих, обеспечивающие их высокую позитивную мотивацию, реализацию потребности человека в творчестве и постоянном самосовершенствовании.

Менее всего молодые понимают рынок как определенный способ хозяйствования, для чего необходимы определенные как деловые, так и человеческие качества. В условиях рынка нет места иждивенчеству молодых и политике патернализма со стороны старших. Рынок требует деловых, организованных людей, ориентированных в первую очередь на собственную инициативность, умение общаться с деловыми партнерами не запанибратя, а по законам цивилизованного рынка, дающего каждому свой шанс. Если подходить к оценке молодежи с этих позиций, то можно сделать вывод, что подавляющее большинство молодых в России до сих пор не обладают теми личностными качествами, которые необходимы для реализации цивилизованной рыночной экономики.

Анализ современного российского человеческого потенциала (в первую очередь детей и молодежи РФ начала XXI в.) позволяет выявить тенденции его изменения на ближайшую перспективу и создать социальные технологии, способствующие формированию таких социальных качеств работника, которые обеспечат его успешную деятельность в сфере высоких технологий в рамках современных организаций, ориентированных на новые социальные и гуманистические цели хозяйственной деятельности, а также будут способствовать реализации индивидуально-личностных жизненных планов подрастающих поколений.

Примечания

- 1 См.: Ахизер А. С. Россия : критика исторического опыта / Социокультурная динамика России. Т. 1. : От прошлого к будущему : 2-е изд. Новосибирск, 1998 ; Панарин А. С. Православная цивилизация в глобальном мире. М., 2002.
- 2 Мид М. Культура и мир детства. М., 1988. С. 396.
- 3 Пригожин И., Стингерс И. Порядок из хаоса. Новый диалог человека с природой. М., 2001. С. 265.
- 4 См.: Зубок Ю. А. Феномен риска в социологии. Опыт исследования молодежи. М., 2007.
- 5 См.: Лапин Н. И. Пути России : социокультурные трансформации. М., 2000.
- 6 См.: Бодрийяр Ж. Система вещей. М., 1995.
- 7 Панарин А. С. Философия политики. М., 1994. С. 302–303.
- 8 Флиер А. Я. Некультурные функции культуры. М., 2008. С. 272.
- 9 См.: Маслоу А. Дальние резервы человеческой психики. М., 2007. С. 168.

УДК 316.35:614.2

ФАКТОРЫ ФОРМИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНЫХ СТЕРЕОТИПОВ ГОРОДСКОГО НАСЕЛЕНИЯ В ОТНОШЕНИИ АМБУЛАТОРНО-ПОЛИКЛИНИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ

Е. А. Андриянова, Ю. А. Позднова

Саратовский государственный медицинский университет
E-mail: pozdnova@mail.ru

На базе эмпирического исследования анализируются факторы формирования социальных стереотипов медицинской активности городского населения в отношении амбулаторно-поликлинической помощи. Ситуация недоверия к амбулаторно-поликлинической помощи рассматривается авторами как результат действия негативных социальных стереотипов в отношении данного социального института.

Ключевые слова: медицинская активность, социальный стереотип, амбулаторно-поликлиническая помощь как социальный институт, практики поддержания здоровья.

Formation of Social Stereotypes Factors of Urban Population Concerning the Out-Patient-Polyclinic Help

E. A. Andriyanova, Yu. A. Pozdnova

On the basis of empirical research factors of formation of social stereotypes of medical activity of urban population concerning the out-patient-polyclinic help are analyzed. The situation of mistrust to the out-patient-polyclinic help is considered by authors as result of negative social stereotypes concerning the given social institute action.